

Оксана Гребенюк

Жил-был лес

Оксана Гребенюк

Жил-был лес

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43633595
Жил-был лес: СУПЕР Издательство; 2019
ISBN 978-5-9965-0422-0

Аннотация

«Лес был большим-пребольшим, по краям его росли высоченные ели, дубы и сосны. Снизу их ветви будто сплетались и образовывали непролазный заслон. Стволы перемежались с буйными зарослями кустарника. Кроны деревьев упирались высоко в небо и, казалось, даже птица не долетит до самой верхушки, и никакой, даже самый смелый лучик солнца не проберется внутрь леса. На самом деле лес был очень даже уютненьким, просто его обитатели не особо хотели, чтоб их дом стал всеобщим достоянием. Поэтому они изо всех сил берегли его от чужих глаз. Если бы кто-нибудь из людей когда-нибудь чудом попал в этот сказочный лес, он бы сильно удивился. Такую невероятную красоту вряд ли можно было встретить в другом месте. Посреди леса сверкало зеркальной гладью озеро...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Оксана Гребенюк

Жил-был лес

Глава 1

Лес был большим-пребольшим, по краям его росли высо-
ченные ели, дубы и сосны. Снизу их ветви будто сплетались и
образовывали непролазный заслон. Стволы перемежались с
буйными зарослями кустарника. Кроны деревьев упирались
высоко в небо и, казалось, даже птица не долетит до самой
верхушки, и никакой, даже самый смелый лучик солнца не
поберется внутрь леса. На самом деле лес был очень даже
уютненьким, просто его обитатели не особо хотели, чтоб их
дом стал всеобщим достоянием. Поэтому они изо всех сил
берегли его от чужих глаз. Если бы кто-нибудь из людей ко-
гда-нибудь чудом попал в этот сказочный лес, он бы сильно
удивился. Такую невероятную красоту вряд ли можно было
встретить в другом месте. Посреди леса сверкало зеркальной
гладью озеро. Вода в нем была чиста и прозрачна настоль-
ко, что можно видеть и золотой песок на дне, и рыбок, ве-
село гоняющихся друг за другом, и причудливые водоросли,
прячущие в своих зарослях стайки мальков. От озера шла
мощеная плоскими разноцветными камешками неширокая
дорожка. Она петляла между деревьями, огибала несколько

солнечных полянок с необычными цветами и декоративными кустарниками. Каждая такая полянка была украшена резными скамеечками и беседками. Некоторые скамейки – прямо скамеищи. Огромные, вырезанные из цельного векового дуба. На таких только великанам впору сидеть. Или медведям. Другие совсем крошечные, размером с мыльницу. Сразу и не догадаешься, кому они могут понадобиться. Ну, не муравьям, это точно. Да они и не устают так, чтоб, как бабушки, отдыхать на лавочке. А на самом деле, обычно здесь останавливались перевести дух гномы. Было их в лесу великое множество. Это были и совсем еще маленькие юные гномики, и взрослые, и старенькие. После водных процедур в озере они возвращались домой именно по этой дорожке и, устав, могли посидеть в теньке и отдохнуть. Иногда там останавливались мышки или другая мелкая живность. Скамейки среднего размера занимали то лисички, то малыши волчата, то кролики. Зверей (и не только) в лесу обитало видимо-невидимо. Львы здесь мирно соседствовали с зайцами, волки с медведями, белки с лисами. Никто никому не мешал. Конечно, случалось всякое... Но, в целом, жили спокойно, как одна большая дружная, немного суматошная семья.

Была у леса еще одна особенность. Вместе с обычными животными жили в лесу персонажи снов.

Вот кто-нибудь задумывался, куда деваются сны, когда мы просыпаемся? Вот, никто не знает! Вернее, не знали раньше. Так вот, плохие сны обычно поднимаются высоко-высо-

ко в небо, плаваются от жаркого солнца и проливаются дождем. А обитатели хороших снов прилетают в сказочный лес и остаются там насовсем. Ну, не всегда, конечно. Один раз сон с воздушными шариками прилетел в лес, шарики немного покружили между деревьями и домишками, чуть не лопнули от огорчения (так много колючих веток они еще не видели) и улетели в сторону гор. Всех прилетевших в снах называли сплюшками. Были среди них и обычные животные, и сказочные персонажи вроде гномов или русалок, и совершенно необычные вещи, существа и предметы. Вот, например, пельмодел. Эта чудо-машинка стала буквально палочкой-выручалочкой для всех хозяек. Выглядел он, как чемодан. Его открывали, закидывали воду, муку, соль, начинку и закрывали ненадолго. Потом крутили ручку, приговаривая присказку:

ПАРАРАМ, ТАРАРАМ.
ВЫДАВАЙ ПЕЛЬМЕНИ НАМ.

После этого чемодан открывали, а там уже слепленные пельмени. Да сырые. Тут какая-то недоработка. Но зато сколько времени можно сэкономить. Машинка быстро прижилась в лесу и понравилась хозяйкам. Они заранее договаривались между собой, кто будет ею пользоваться. Правда, однажды случилась история, которая чуть не оставила жителей леса без пельменей.

Накормить свою семью вкусеньким в один прекрасный день решил малыш Шуша. Был он, между прочим, настоя-

щим медведем. Да, пока еще глупенький, маленький, но медведь.

Глава 2

Однажды Шуша решил полакомиться конфетами собственного приготовления. Знаете, такие леденцы на палочках? К этому процессу он основательно подготовился: зашел в кондитерскую, разузнал, из чего делают карамель, настругал в лесу деревянных палочек и расспросил у мамы медведицы, когда придет их очередь пользоваться пельмоделом. На подготовку ушло несколько дней, но медвежонок был твердо убежден, что оно того стоило. Конечно, любые конфеты можно купить в магазине. Но не зря же папа всегда говорил, что лучше домашних пельменей может быть только две порции домашних пельменей. Так и с конфетами. Наконец подошла очередь и медвежьей семье пользоваться этим чудом современной сказочной техники. День был выходной, что было очень важно. Ведь Шушина мама была учительницей в школе и почти всю неделю проводила с учениками. Выходной был только один, и ей надо было успеть сделать очень много всего. Стирка, уборка, готовка. Да еще и тетради проверить. Дел уйма, а рук, вернее, лап всего две. Домашние пытались помогать, но это не всегда получалось. У мамы был удивительный характер. Она почему-то всегда считала, что все всегда делают все не так. Доходило до того, что даже хлеб в булочной можно было купить НЕ ТАК. И только она, мама Марта, знала, как правильней и лучше. Конеч-

но, иногда всю семью это раздражало, но что тут поделаешь. Это ж МАМА. В общем, в тот самый воскресный денек ша-лунишка дождался, пока останется на кухне один, и принялся за дело. Пельмодел стоял на столе и прямо-таки манил своими блестящими боками сотворить кулинарный шедевр. Мишка достал припасы: сахар, воду и деревянные палочки. Аккуратно заложил все ингредиенты в машинку и включил ее. Машинка зажужжала, фыркнула, из механизма повалил дым. Но нашего «кулинара» это не испугало. Мало того, что не испугало, НЕ ОСТАНОВИЛО! Как довольно смысленый медвежонок (он уже учился в первом классе и был почти отличником) Шуша знал, что раз идет дым, значит, это пожар. А раз пожар, надо залить водой. Недолго думая, умник щедрой рукой плеснул на машинку воды. Хорошо плеснул. Аппарат захлебнулся и заглох окончательно, а во всем доме выключилось электричество, и мишка наконец понял, что конфет он сегодня не попробует. Начался переполох. Прибежали мама, папа, дедушка с бабушкой. Папа отключил прибор от розетки, дедушка с бабушкой охали, ахали, причитали и почему-то обнимали и жалели мишку. Мама, справившись с первым страхом и увидев, что сын жив, здоров и нисколько не напуган, смотрела сурово и неласково. Тут Шуша понял, что и в ближайший месяц конфет ему не перепадет.

– Ты наказан, – сказала мама.

– Ты балбес, – сказал папа.

– Он не виноват, – попыталась заступиться бабушка. – Ор-

ганизм требует сладкого.

– По-моему, его организм требует ремня, – высунулся из-за дверцы электрощитка папа.

Несмотря на грозный папин вид, мишка не испугался. Папу можно было не бояться. Был он мягким, спокойным и очень добрым. Он никогда не наказывал своих детей. Правда, зная папу, можно было теперь ожидать ежедневных лекций на тему противопожарной безопасности. Но это так, ерунда.

– Я так понимаю, пельменей сегодня не будет, – расстроился дедушка.

– Я все исправлю, – чуть не плакал Шуша.

– Да, кстати, что с машинкой-то делать будем? Такую в магазине не купишь, – размышляла мама.

– Не расстраивайся заранее, дорогая. Сейчас мы с дедом поколдуем, – успокоил всех папа.

– Ага, ага. Где-то я уже такое видел, – хитро усмехнулся дедушка. – Только у меня на голодный желудок голова не соображает.

– У меня есть знакомый, – кивнула мама головой в сторону сына. – Так вот он и на сытый желудок не очень с головой дружит.

Шуша понурил голову. Ему стало стыдно. Ведь он не только оставил семью без обеда и соседей без чудо-машинки, он обеспечил домашних в выходной работой. Да, не самым удачным выдался денек.

– Мы обедать будем сегодня? – не успокаивался дед.

– Был бы ты короедом, уже можно было бы начинать, – сказала бабушка, освобождая потихоньку машинку от деревянных палочек.

– Очень смешно. Ты мне еще зубочисток предложи, – продолжал дедушка.

В животе у него громко урчало, а настроение портилось на глазах. У них вся семья была такая: не могли терпеть даже самый маленький голод. Мишка почувствовал свою вину с новой силой. И тут его озарило:

– Деда, я сейчас, бегом. Дедуль, я скоро, – прокричал мишутка.

Он побежал в свою комнату, схватил с полки копилку и со всей силы бросил ее об пол. Керамическая свинка развалилась на мелкие осколки. Медвежонок собрал монетки и побежал в магазин. Деньги в ЛЕСУ назывались ЖИВЧИКИ. Всего оказалось разными монетками сто пять живчиков. Монетки были разного номинала. Рублевые прозвали МУХАМИ. Потому что они быстро улетали. Да и кто их считает, этих мух. Двухрублевые называли УШКАМИ. Пятирублевые – ЛАПКИ. ДЕСЯТКИ называли МУХОЛОВКАМИ. Сейчас в Лессовете обсуждался вопрос, какое название дать двадцаткам и сотням. Свои кандидатуры выставили многие. Самые уважаемые и мудрые обитатели леса – старейшины обсуждали этот вопрос, но до сих пор не могли прийти к общему мнению. Шуша мигом добрался до магази-

на и принялся выбирать пельмешки. Выбор был небольшим. Всего три сорта. Он купил по две пачки каждого и направился в обратный путь. Дома оказалось, что папа уже отремонтировал электричество и теперь вместе с бабушкой пытался реанимировать злосчастный пельмодел. Мама Марта поставила кастрюлю с водой на плиту и устало присела на табуретку. Шуша подошел к маме, обнял мягкими лапками, уткнулся мокрым носом в шею. Папа говорил, что мужчины не плачут. Но мишутка вдруг вспомнил, как бабушка называла его деточкой и решил мужчиной пока не становиться. А детям можно и всплакнуть разочек. Особенно, если никто не видит. Ну или почти никто.

– Мам, я больше не буду.

– Шесть раз, – сказала мама.

– Что шесть раз? – удивился Шуша.

– Шесть раз за последнюю неделю я это слышала.

– Не, правда. Сегодня же воскресенье. Так что на этой неделе точно больше не буду.

– Уже хорошо, – вздохнула мама. А ты зачем это затеял-то? Тебе конфет не хватает?

– Поваром хочу быть. Когда вырасту.

– О как! Поваром, значит! Да ты же обычную яичницу пожарить не можешь.

– Так мне и не нужна яичница. Я буду конфетно-тортовым поваром.

– Это называется кондитер. И чтоб им стать, тоже надо

учиться.

Мишка призадумался.

– Да что ж это делается? Везде учиться, – возмутился он. – Кем можно стать, чтоб не учиться?

– Ленивцем, – ответила мама.

– А что нужно делать?

– Да ничего не нужно. Лежи себе и ничего не делай.

– О, это по мне! Пойду становиться ленивцем, – обрадовался малыш и убежал в свою комнату.

Он плюхнулся на свой маленький уютный диванчик, устался в потолок и начал мечтать: «Вот вырасту, стану взрослым. И все будут говорить – смотрите, какой ленивец вырос замечательный! Прямо ЛЕНИВИЩЕ! Потом в мою честь назовут улицу. А потом про меня будут даже детям в школе рассказывать. И портрет в классе повесят. В рамочке». В мечтах все выходило очень гладко и красиво. Лежать, не двигаясь, становилось неудобно.

– Мам, принеси еще одну подушечку, – крикнул мишка.

– Я занята, пельмени варю, – ответила мама.

– Ладно, сам возьму, – пробурчал лежебока.

– Ни в коем случае! Решил стать ленивцем – доводи дело до конца. Лежи себе, ленись.

Голове стало еще неудобней, спина начала затекать от неподвижности.

Из кухни послышался мамин крик.

– Обед!

– Бегу, – живо встрепенулся мишка.

– Куда там, бежит он. Ленивцы не бегают.

– Как же так? – чуть не заплакал экспериментатор. – А как я есть буду, если ходить нельзя?

– Жди, пока тебе кто-нибудь принесет.

– Вот ты и принеси.

– Во-первых, когда просят, нужно добавить «пожалуйста».

– Мам, пожалуйста, принеси.

– Ты не дослушал. Во-вторых, мне тоже лень, – сказала мама и принялась раскладывать по тарелкам обед.

Вкусный запах проник в комнату, щекотал ноздри. У мишки потекли слюнки от разыгравшегося аппетита. Но он продолжал выдерживать характер: «Ладно, подожду еще немного, а потом что-нибудь придумаю. Вечером все уйдут спать, проберусь на кухню, хоть сухарик найду». Он представил мамины сухарики, запеченные из вкуснейших булочек с изюмом и корицей. Мама резала булки тонкими ломтиками и отправляла в духовку до появления золотистого цвета. Они на весь дом благоухали ароматом выпечки. Мишка так ясно представил эти сухарики, что слюнки во рту уже не помещались, а живот заурчал от голода с удвоенной силой. «Надо поспать, – решил медвежонок, – когда спишь, есть не хочется». Так он думал в первые пятнадцать минут, пока крутился, вертелся и умащивался поудобней. От перемены положения тела мысли не менялись. Живот уже не урчал, а подвы-

вал от голода. Тогда мишка решил полакомиться ароматной черешней. Он как раз вспомнил, что под его окном росла черешня. Дерево было старым, высоким, с огромным стволом. Пышные ветви его раскинулись чуть ли не на полдвора, а одна из них все пыталась проникнуть в окошко комнаты. Мишутка одним прыжком оказался возле окна. Он раздвинул лапками пышную зеленую листву и тут же расстроился: ягодки были еще крошечными, размером с мелкую горошинку. Есть их было совершенно невозможно. Твердые и ужасно невкусные, они не только не утоляли голод, но и не доставляли удовольствия.

Совсем приуныл Шуша. Он понуро опустил голову и опять прилег. Ему стало так жалко себя. Так обидно, что откуда ни возьмись, в голове стали появляться сначала просто образы различных блюд, потом кто-то будто стал подписывать невидимой рукой их названия. А потом и вовсе слова стали складываться в стихи. Сами собой. Правда-правда.

Я медведь
С голодным пузом.
Мне бы съесть
Кусок арбуза,
Два батона,
Три колбаски,
Чтобы жизнь была,
Как в сказке.
И по-флотски

Макаронов,
И с пюрешкой
Шампиньонов.
Торт, зефирку,
Шоколад.
Сразу жизнь
Пойдет на лад!

«Мишкааааа!» – послышался крик с улицы. Это мишуткин друг Лелик звал гулять. Только мишутка собрался ответить, как с кухни мама ответила.

– Он не выйдет. Он очень занят.

– Так я помогу! Дело быстрее пойдет.

– Ооо, нет. Тут он сам должен справиться. Дело-то серьезное.

– А что за дело?

– Он решил ленивцем стать. Лежит вон, привыкает.

– О как! А хотел космонавтом, – расстроено произнес Лелик. – Ладно, пойду я. До свидания, тетя Марта.

Лисенок убежал, а медведица устало села у окошка с учебными тетрадами. Их нужно было до завтра проверить и выставить оценки. Да и по ее подсчетам, мишка уже должен был перехотеть становиться ленивцем. Он часто загорался какой-нибудь дикой идеей. Несколько часов пытался воплотить ее в жизнь, разочаровывался и снова становился привычным, любимым, лучшим в мире сыном. По маминым подсчетам, еще немного и мишутка уже должен одуматься.

Тем временем в своей комнате, услышав, как мама отправила друга восвояси, мишка совсем закручинился. Живот урчал, за два часа ни одной черешенки так и не созрело, еще и друг ушел гулять без него. Сплошное расстройство. Как ни крути, затея с ленью перестала казаться интересной. Да и с фоткой в рамочке можно подождать. Деньги-то все на пельмени потратил. Пока еще накопишь. Мишка вздохнул и пошел к маме.

– Мам, я все.

– Точно?

– Не то слово, как точно. Я больше не буду.

– Ну, я примерно так себе все и представляла, – улыбнулась мама. – Кушать будешь?

– Буду! Всего и побольше. И с хлебом.

Вечер прошел тихо и спокойно. Семья больше и не вспоминала сегодняшние приключения. И только дедушка изредка улыбался, вспоминая, как разбирал пельмодел, очищал его от пригоревшего сахара. Такое действительно уже случалось раньше. Только тогда он вытаскивал не деревянные палочки, а грецкие орехи в скорлупе. Ведь много лет назад, когда дедушка еще был молодым отцом, а его сын (Шушин папа) надумал приготовить конфет с ореховой начинкой. Правда, орехи почистить не додумался. В результате машинка сломана, продукты испорчены, а сам в слезах, в соплях и в горе. В общем, история вышла печальная. Пельмодел дедушка починил, а история стерлась из памяти, и если б не

сегодняшнее происшествие, так и не вспомнилась бы.

Когда вся семья разошлась по своим комнатам спать, мишка тоже почувствовал усталость и решил не задерживаться у телевизора. Денек был насыщен приключениями, и Шуша, как всегда перед сном, перебирал в голове события. Шуша, кстати, умел признавать ошибки и делать выводы из случившегося. Не всегда выводы были правильными, но то, что с электричеством шутки плохи, он усвоил прочно. Малыш еще раз порадовался, что больше не надо становиться ленивцем, почесал лапкой сытое пузико и заснул.

Глава 3

Утром мишка встал в отличном настроении, быстро позавтракал и побежал в школу. Он мечтал, как с закадычным другом лисенком Леликом пойдет после уроков гулять и запускать в воду бумажный кораблик. Кораблик появился у Шуши случайно. Недавно бабушка затеяла ремонт в летней кухне. Чтоб не забрызгать побелкой прическу, она соорудила из газеты колпак. Мишка заинтересовался, и оказалось, что из бумаги можно соорудить великое множество всяких

интересных шуток. Бабушка показала внуку, как делать бумажный кораблик. И тут мишка пропал. Все его мысли с тех пор были заняты только корабликами. Не сразу у него, конечно, получилось. Мишка израсходовал все старые газеты, понадергал листочков из тетрадей, нашел в шкафу обрезки обоев и тоже пустил в дело. Из обоев кораблики получались лучше других: веселенькими, разноцветными. Вот из салфеток выходило не очень. Казалось бы, вот он: ладненький, аккуратный, легкий, похожий на белый океанский лайнер. Но как только кораблик из салфетки опускался в воду, через секунду он намокал и становился похож на непрозрачную, желеобразную медузу... Мишка не знал, как выглядят медузы, но бабушка сказала, что один в один. Шуше не терпелось показать товарищу новое приобретение.

Когда мишка вбежал в класс, все ученики уже сидели на своих местах и ждали начала урока. Побеседовать с другом не удалось. Когда в класс вошла Марта Потаповна, дети встали со своих мест, а учительница сказала:

– Здравствуйте, дети.

– Здравствуйте, Марта Потаповна! – ответили дети.

И только мишка, у которого были в голове одни кораблики, прокричал: «Привет, мам». Мама сурово посмотрела на сына, но ничего не сказала. Мишка, который уже хорошо разбирался в маминых взглядах, сразу понял, что, в общем-то, бояться нечего. «Поговорим дома» означал он.

Начался урок, но знания упорно не желали лезть в голову.

Мысли были совсем о другом. Далеко-далеко. Возле моря. Волны тихонько плещутся о берег, ласковое солнышко греет мишкину спину, а ветерок подгоняет бумажный кораблик. Он плывет вдоль берега и иногда врежется в камни. Тогда мишка длинной лозинкой отгоняет его обратно, в море. Мишка стоит по колено в воде в красивом белом костюмчике и фуражке. А все вокруг удивляются: «Смотрите, какой молодой, а уже капитан!» В мечтах Шуша уже рассказывал окружающим о том, как бороздил морские просторы. Как вдруг, вместо криков чаек, он услышал фразу учительницы, завершающую урок:

– Записываем домашнее задание. «Причины обнаглевания зерножорков и способы их усмирения».

Все в лесу знали, что эти самые зерножорки – сплюшки. Появились они в лесу довольно давно и часто приносили обитателям леса проблемы. Неизвестно, из какого странного сна они появились, и зачем вообще они кому-то снились, но деваться было некуда, и жители леса старались приноровиться к их появлению. Ну не выгонять же их в самом деле.

В медвежьей семье была довольно большая библиотека, и мишка решил, что разыскать ответ для него не будет проблемой.

Следующим уроком было ЗДЖ (ЗНАНИЯ ДЛЯ ЖИЗНИ). Между собой дети называли предмет «знайка». На «знайке» детям действительно давали знания о жизни и выживании в лесу. Буквально всему-всему учили на этих уро-

ках: как разжечь костер под дождем, как починить кран, как соорудить пугало для огорода. Учили плавать, правильно лазать по деревьям, находить подорожник, чтобы оказать первую медицинскую помощь и много всего другого – нужного и полезного. Занятия были не всегда в кабинете, часто учитель с детьми выбирались то на природу, то в мастерские, то в бассейн. В лесу было, где разгуляться. Вырастая, ученики без опаски вступали во взрослую жизнь. Благодаря своему учителю, они были готовы к решению многих проблем. Их незаменимым и любимейшим преподавателем был волк. Никто уже и не помнил, был он сплюшкой или настоящим зверем. Жил он в лесу долго-долго-предолго. Вот если сто раз так сказать, вот столько он жил. Звали его сэр Овсянкин. Некоторые старожилы считали, что изначально он звался Серж Овсянкин. Правды теперь уже узнать не у кого. А волку нравились оба имени. Серж – для друзей. Сэр – уважительно, для учеников. Фамилия тоже очень подходила ему. Дело в том, что Серж был уникальным волком. Любил он овсянку. Что тут поделаешь? Никто, собственно, ничего и не собирался с этим делать. Еще он любил овощи и фрукты, особенно вишню. Вечером, после работы, волк выходил к себе во двор с большущей миской спелых ягод и с удовольствием их поедал. Косточки он выплевывал, соревнуясь в дальности с сыном, который каждый раз к нему присоединялся. Серенький вишню любил, а мыть ее не хотел. Поэтому как только видел отца с миской ягод, «случайно» оказы-

вался рядом. То он якобы дрова шел рубить, то калитку надо было красить. Заканчивалось всегда одинаково: папа с сыном пытаются друг друга переплюнуть. За долгие годы таких соревнований они наплевали целый вишневый сад. Жена сэра Овсянкина Сара Овсянкина просила перейти их на другие фрукты. Или, на худой конец, овощи, но, к примеру, сливу или яблоки они не любили, а капустой плевать было неудобно. Сажать же руками, как все, неинтересно. В общем, утопал волчий домишко в вишневом цвете, и было это красиво до невозможности. Некоторые соседи даже приходили просить Овсянкиных поплевать у них во дворе. Вот кто другой может хоть день плевать косточками, у него ни одна не примется, не даст росточка. А у Сержа с Сереньким всхожесть достигала девяносто двух процентов. Соседи записывались в очередь на заборе. Запись шла уже на год вперед. Отказывать не хотелось, а времени на все не хватало. Преподавание в школе, внеурочные занятия, домашние дела – дни буквально улетали. Казалось, только проснулся, вжих – уже ночь. Многие завидовали сэру Овсянкину, как складно и ладно у него жизнь идет. «Везет же тебе», – говорили окружающие. А волк-то знал, дело не в везении. На самом деле, чтоб жизнь была в удовольствие, надо заниматься любимым делом. Работа может быть, какой угодно: водить поезда, чинить газонокосилки, строить мосты. Главное, чтоб любимая. Ученики сэра Овсянкина доверяли учителю во всем. И тоже придерживались такой позиции. А вот взрослые верили не

всегда. Попробуй докажи им. Да волк и не доказывал никому и ничего. Он просто учил детей и гордился своей работой.

Так вот в этот день вторым и третьим уроком было ЗДЖ. Сдвоенный урок, так как по плану было посещение пожарной инспекции. Одним уроком тут, конечно, не обойдешься. Здание инспекции находилось недалеко от школы. Все-то надо было пройти через парк, свернуть к хлебозаводу, обогнуть продуктовый магазин, не дать ученикам отклониться от маршрута (всем срочно захотелось мороженого) и все. Пришли. Главным пожарным инспектором леса была зайчиха Драма. Дамой она была высокой, крупной и больше была похожа на кенгуру, чем на зайца. Несмотря на внушительные габариты и устрашающий вид, Драма имела нежную, ранимую душу и доброе сердце. Любое событие, даже ерундовое она превращала в проблему или драму. Имя ей, кстати, дали именно из-за этой ее особенности. Не только на работе, но и за ее пределами она постоянно осторожничала. Вот, например, на днях идет бельчонок домой из магазина. В сумке среди прочего спички, все по списку, как мама написала. Увидела Драма покупку, забрала у бельчонка, бросила все свои дела и полезла на ель... А это, скажу я вам, довольно проблематично: дупло расположено далеко от земли, а лазать по деревьям зайцы не обучены. Драма ободрала себе сучками лапы, пыхла, вздыхала, но продолжала путь к беличьему дуплу. Когда она наконец добралась, то вместо благодарности чуть не получила шишкой в лоб. А как вы ду-

мали? Сидит мама, ждет бельчонка, а тут, в дверном проеме, вместо любимой мордочки показывается не понять кто.

– Где мой сын? – закричала белка.

– Сохраняйте спокойствие. С ним все в порядке, – отвечала Драма. – Я просто решила помочь.

– Он так много накупил, что не мог поднять сумку?

– Нет.

– У сумки оторвались ручки, и у него рук не хватило все взять?

– Нет.

– Он заблудился?

– Нет.

– На него напали хулиганы, и он попросил его проводить?

– Нет.

– Так что же вы здесь делаете? – вскричала белка Кама.

– Помогаю! Можете не благодарить, – гордо ответила зайчиха.

– Да я и не собиралась никого благодарить. Где мой сын?

– Тут такое дело, он не придет.

Мама белка от ужаса чуть не упала с дерева.

– Что с моим ребенком? – еле произнесла она и начала всхлипывать.

– Он задержан до выяснения обстоятельств. Методом визуального осмотра в сумке бельчонка обнаружены СПИЧКИ! – трагическим голосом ответила Драма, выпучив глаза.

Дело закончилось тем, что маме Каме пришлось пообещать.

щать больше не посылать ребенка за спичками. Поначалу она еще пыталась объяснить, что ждала сантехника и не могла уйти из дома. Что ее ребенок довольно взрослый и не будет баловаться. Ничего не помогало. Пока Драма не услышала, что хотела, она не слезла с дерева. В другой раз она не разрешила семье енотов пожарить баклажаны на своем дачном участке. Она случайно проходила мимо и увидела дымок. С ее ростом никакой проблемы заглянуть за забор не составляло. Драма увидела мангал с разожженными дровами и пришла в негодование. Недолго думая, инспекторша ввалилась в калитку и испортила всем настроение. Она махала перед носами изумленных енотов удостоверением и не угомонилась, пока семейство не окружило мангал десятью ведрами воды. Папа быстренько сбежал в строительный магазин и купил мешок песка. Потом все хором поклялись не баловаться с огнем, и Драма наконец покинула их участок. Почти все жители леса считали главного инспектора не совсем адекватной. Ее подчиненным казалось, что любое событие, ну кроме разве что купания в речке, начальница могла превратить в драму с противопожарными нравочениями.

Когда сэр Овсянкин с учениками наконец добрались до места назначения, их уже ждали. Пожаров в лесу еще отродясь не случалось, и любой пожарный рад был хоть чем-то заняться и прочитать ребятам лекцию. После лекции детям показали единственную в лесу пожарную машину и разрешили посидеть в кабине. Занятие вышло интересным и по-

знавательным. Кое-кто даже решил прийти в профессию после окончания школы. Кое-кто – это Лелик. Когда они с Шушей возвращались домой, он поделился своими мыслями с другом.

– Вот это по мне! – сказал лисенок.

– Что по тебе? – откликнулся мишка. – Пожары тушить, которых не бывает?

– Не-а. Каска блестящая. Форма нарядная. А пуговицы видел, как сверкают? Видел? Золотые, наверное. И сапоги... Ой какие замечательные сапоги, – взახлеб отвечал Лелик.

– У нас круглый год в лесу или лето, или аномально жаркое лето. Без сапог действительно никак, – скептически произнес Шуша. – Мне даже смотреть на них было жарко. А ходить в них как?

– Может, они с вентилятором внутри?

– Ага. И с холодильником.

– Не, с холодильником сапоги не бывают.

– А с вентилятором, так на каждом углу продаются.

– Ну, тогда я не знаю. Может, пожарные просто теплолюбивые такие. Любят, когда у них ноги потеют.

– Так себе удовольствие, – задумчиво сказал медвежонок. – Не, я пожарным быть не могу. Я решил, буду капитаном.

– А я? Как же я? Мы ж космонавтами хотели становиться, – расстроился Лелик.

– Так это когда было?

– Позавчера.

– Вооот! Я после космонавта уже поваром почти что стал. А сегодня – уже не позавчера, а сегодня. Все течет, все меняется, – умничал Шуша.

Он недавно услышал фразу и теперь ввернул ее в разговоре. Мама с подругами как начнут бывало то книги обсуждать, то бывших однокурсников. Как давай словечками непонятными перекидываться, да афоризмами обмениваться. Приходилось медвежонку поневоле становиться умным. Правда, никто, кроме него, так не считал.

– Ну хочешь, вместе будем капитанами? – предложил мишка товарищу.

– А так можно?

– Можно! Сколько кораблей, столько и капитанов. Что нам мешает кораблей наделать? Только отсутствие обоев. А отсутствия у нас не предвидится, так как еще четыре целых рулона в кладовке лежит. А если с обрезками считать, так и пять наберется.

– Интересно-интересно, – пробормотал Лелик.

– Откуда столько обоев? Так ремонт в моей комнате делать собираемся.

– Насколько я понимаю, корабль ненастоящий. Значит, и капитан ты ненастоящий.

Шуша аж начал задыхаться от возмущения.

– Это я-то ненастоящий? Очень даже настоящий! Капитан – это тот, кто кораблем управляет. Я сам управляю, зна-

чит я капитан!

– А вот и нет. Если ты его сам сделал, то ты конструктор.

– А ты. А ты. Ты даже и не конструктор.

Тут Лелик просто даже и не знал, что сказать. Он чуть не заплакал, запрокинул голову наверх, чтобы слезы укатились обратно, и так и пошел с гордо запрокинутой головой. «Обиделся, – понял мишка. – Подумаешь... Я без тебя не пропаду. Ты без меня – без без палки нолик. Себе найду других друзей. Бессовестный Лисенок Лелик!»

Такие горькие строки сами собой рождались в голове медвежонка. Он ведь совсем не хотел ссориться. Такого друга, как лисенок больше не найти. Им так здорово было проводить время вместе. У них были одни на двоих мысли, интересы и мечты. Как теперь?

Вдруг с той стороны, куда отправился лисенок, послышалось громкое «хрясь». А потом «оййй». Мишка оглянулся, Лелика уже не было видно. Видимо, он скрылся за поворотом. «Надо посмотреть, может, кто-то попал в беду», – подумал Шуша и побежал по тропинке. Она огибала муравейник, петляла между деревьями и через две минуты привела мишку к другу. Тот сидел на земле и потирал ушибленную ногу. Рядом валялся рюкзачок с учебниками. Когда Лисенок ушел, задрав голову, ему поначалу было неудобно так идти, потом в кроне деревьев он увидел Каму. Она учила бельчат перепрыгивать с одного дерева на другое. Бельчата хитрили: они уже давным-давно умели это делать. Но мама, которая

считала их пока неумехами, за каждый правильный прыжок давала каждому по ореху. Лелик тоже захотел орешков и решил, что в общей толпе мама не отличит его от родных детей. А что, цвет шерстки почти совпадает, хвост такой же пушистый. Чем не белка. То, что прыжок удастся, лисенок даже не сомневался. В надежде получить любимое лакомство малыш полез на дерево. И это еще хорошо, что долез невысоко. Одна из веток, на которой прежде сидел бельчонок, не выдержала, хрустнула и надломилась. Лисенок камнем полетел вниз, прямо в заросли густой травы. Вот это и было и «хрясь», и «бум», и «ой-ой-ой», которое и слышал Шуша.

– Ты чего это здесь разлегся? – спросил он друга. – Упал?

– Нет. Просто лежу, отдыхаю. Думаю.

– И что надумал?

– Зря ты на меня обиделся.

– Это ты первый начал. А я вовсе и не думал обижаться.

Вот чего меня оставил одного и ушел?

– Так, вроде, позвал меня кто-то, – оправдывался лисенок.

– А я почему не слышал? – удивился мишка.

– Может, ты глухой?

– Точно! Глухой. Как незаметно подкралась старость, – расстроился медвежонок.

Недавно он слышал, как мама говорила папе, что дедушка с возрастом стал терять слух. Лелику стало жалко друга и он сказал:

– Ладно тебе, не выдумывай, никакой ты не старый. Никто

меня не звал. Я просто ушел расстраиваться.

– Фух, – перевел дух Шуша. Уж больно не хотелось ему стареть.

– Знаешь, я подумал, ты ж можешь быть не просто капитаном, если не хочешь быть конструктором. Давай ты будешь конструкторским капитаном, – потом он задумался еще на минуту и выдал, – или капитанским конструктором.

– Вот это дааа! Буду! Я могу и тем, и другим быть. А ты, ты будешь?

– Буду, буду. Куда ж я без тебя, – пробурчал лисенок.

Будущие кораблестроители окончательно помирились, собрали разлетевшиеся тетради и пошли домой. Лисенок, правда, немного прихрамывал. Но друг подставил ему плечо, и дорога не заняла много времени.

Глава 4

Посреди леса располагалась огромная поляна. На ней большущее, высотой в три этажа и длиной, наверное, с пятьсот метров бревенчатое здание. Жители леса называли его Теремок. Они даже не знали, сколько было в нем комнат, холлов, залов и коридоров. Если б не таблички с указателями, там и потеряться недолго. На первом этаже, среди прочих, находился зал заседания лессовета. Все заслуженные жители леса, а было их около сорока, собирались каждый месяц двадцать седьмого числа и проводили собрания. Иногда никаких важных дел на повестке дня не было, и собрание полным составом перемещалось или в столовую, или в спортзал. Оба помещения находились на втором этаже, только в разных крыльях здания. В столовой обосновалось семейство зайцев. Главным поваром был папа Зая, главным администратором мама Зая, а главными помощниками-поварятами их дети. Детей было несметное количество. Каждые полгода оно, кстати, увеличивалось. И все, даже самые маленькие зайки, претендовали на звание «главный». Такая уж у них была семья. Вот и получились у них главный чистильщик картошки, главный мойщик морковки и главный отрезатель попок у огурцов. Зато никому не обидно. Они были настоящими мастерами своего дела. Голубцы, сырники, блинчики, борщи – все получалось превосходно и размета-

лось посетителями без остатка. А какая квашеная капуста у них получалась! Пальчики оближешь. Со всего леса приходили хозяйюшки в столовую купить такой вкусноты. Несколько раз в год заячье семейство даже открывало курсы по приготовлению квашеной капусты. Под руководством главного повара желающие собирались в столовой (благо размеры позволяли) и целый день мыли и чистили капусту и морковь, мелко-мелко крошили, мяли и укладывали в тазы. Иногда тазов не хватало, тогда в ход шли небольшие дубовые бочонки. Через несколько дней, когда излюбленное блюдо было готово, великовозрастные ученики снова собирались в столовой. Только приходили уже кто с чем: кто с кастрюлькой, кто с бидоном, кто с банками. Сначала все пробовали капусту, восхищались, облизывались, а потом Зай, Зая и зайчата раскладывали продукт по емкостям. Жители радостно спешили домой угостить родных вкуснятиной. А семейство длинноухих оставалось на своей работе. Никакой выгоды им от этих курсов не было. Просто такими уж они были: добрыми, щедрыми и готовыми поделиться своими знаниями с другими.

Кстати, не все ведь повара такие. Вот, например, главный повар мишкиного семейства – бабуля Муля, так вот, она никогда не делилась рецептом своего фирменного пирога с абрикосами. И упрасивали ее подружки и соседки, и уговаривали, бабушка молчит, как воды в рот набрала. Особенно тяжело было соседям. Затеет бабуля Муля пироги, начинает печь,

по всей округе ТАКОЙ аромат. Закачаешься. А рецепт не говорит. Угостить – это пожалуйста, это с дорогой душой. Рецепт все равно не даст. Чего она вредничала, никто не знал. Вот бывало, спрашивают ее: «Вот что же ты, Муля, вредная такая?» А она отвечает: «Я не вредная, я принципиальная». И ничего ты с ней не поделаешь. Такая вот забавная старушка.

Спортзал находился в правом крыле здания. Места он занимал много, так как тренажеров и спортивных снарядов здесь было, как в десяти спортивных магазинах. Директором здесь был козел Козлов. Все его звали только по фамилии. Когда-то у него было имя. Вернее, оно и сейчас есть. Только Козлов его не любил. Ну не нравилось ему имя Дормидонт. Хотя мама считала его старинным, гордым и очень звучным. Козлов гордился лишь своей фамилией и тем, что даже спортивный снаряд назван в его честь. Это он так себе придумал и старался убедить в этом окружающих. Каждое занятие со спортсменами он начинал и заканчивал прыжками через козла. Это был своеобразный ритуал. У Козлова и дома, и во дворе были козел, боксерская груша и беговая дорожка. Когда-то они принадлежали лесному спортклубу, но потом их списали и хотели отправить на свалку. Козлов с друзьями привели их в порядок и дали снарядам новую жизнь. Друзья появились недавно. Ведь раньше Козлов был не особенно общительным и разговорчивым. Круг общения его был ограничен родителями и спортсменами. По вечерам он сидел

дома и бесцельно бродил в интернете. В один прекрасный день Козлов случайно набрел на группу, которая объединяла людей по имени Дормидонт. Как и козлу, им не нравилось собственное имя. Они списывались каждый день, общались обо всем на свете и со временем стали крепкими друзьями. По выходным они встречались то в парке, то в кино, то на катке. И вот на одной из таких встреч ребята и решили называться только по фамилии. С этого момента жизнь стала налаживаться. А Козлов больше не стеснялся представляться новым знакомым. Его товарищи: Баранов, Ежиков, Крокодилов и другие (в группе состояло уже больше пятнадцати Дормидонтов) как только услышали, что другу требуется помощь, тут же собрались и вывезли спортивный инвентарь из зала. Общими силами они что надо отремонтировали, другое покрасили. В общем, был теперь у Козлова домашний спортзал. С недавних пор у спортивного инструктора появилась жена Козетта. Она тоже была спортсменкой, и по вечерам молодая семья не скучала. Они на скорость прыгали через козла и находили такой отдых лучшим на всем белом свете. Еще они любили с Крокодиловым ходить на каток. Коньки им, правда, пришлось делать на заказ. Но оно того стоило. Когда они втроем выходили на лед, даже инструктор по фигурному катанию, открыв рот, смотрел на их занятия. Так легко и красиво у них выходило. Потом тренер по хоккею рассмотрел в Крокодилове будущую звезду и переманил к себе в команду. Он решил поставить его на ворота. Сами посу-

дите, когда лежит себе поперек ворот такой вратарь, ни одна шайба в ворота не попадет. Ледовый каток, кстати, располагался рядом со спортзалом, и друзья могли видаться ежедневно. Двадцать седьмого числа весь Лессовет в полном составе собрался заседать. На повестке дня стоял вопрос о сокращении учебной недели для школьников. Сейчас они занимались три раза в неделю: понедельник, среду и пятницу. Новое предложение было следующим: все рабочие дни сделать нерабочими, воскресенье – рабочим, а субботу подготовительным днями. Сперва все ошарашенно молчали. Предложенный вариант был настолько неприемлемым, что было непонятно, как он вообще дошел до рассмотрения на столь высоком уровне.

– Это невозможно!

– Это немыслимо!

– Это переходит все границы, – заволновались члены собрания.

– Да кто только додумался до такой чудовищной глупости? – интересовались они.

– Да какая разница, – сказал секретарь. – Давайте голосовать. Поднимите лапу, кто за предложенный вариант.

Тишина. Лап никто не поднял. Все только оглядывались друг на друга.

– Кто против?

Тридцать девять присутствующих было против.

– Кто воздержался?

Из глубины зала робко поднялась одна лапа. Лапища, можно сказать. Принадлежала она Леве-Реве. Был он учителем физкультуры в школе и по совместительству тренером по футболу и боксу. Вот такой разносторонний лев. Его очень уважали в лесу и взрослые, и дети.

– Будем считать, единогласно, – провозгласил секретарь. – Так и запишем: отказать! Дорогие друзья, сегодня на повестке дня вопросов больше нет. Ждем вас через месяц.

Заседатели медленно расходились, изумленно обсуждая сегодняшний вечер. Слыханное ли дело: шесть выходных. Много ли узнаешь, чему научишься при таком расписании в школе?! Ответ очевиден:

– Мы вырастим глупцов и ленивцев, – озвучил общее мнение пингвин Айс.

– Не волнуйся, дружище, – сказал морж Грей. – Никто в здравом уме не поддержит такое предложение.

«И все же, кому же это пришло в голову?» – все задавались вопросом друзья по дороге домой. Они жили рядом и были добрыми соседями. В десяти минутах ходьбы от главной площади леса располагался уютный квартал для тех, кому жизненно необходима была морская вода. Уютные домики выстроили в два ряда, между ними большой стометровый бассейн. Вода в нем всегда чистая, прохладная. Жители квартала: моржи, морские котики, пингвины с удовольствием проводили в нем время. Да и остальная лесная братия от них не отставала. Кто ж откажется охладиться в жаркий лет-

ний денек. А так как лето в лесу было круглый год, бассейн никогда не пустовал.

Товарищи, не торопясь, дошли до дома, купили в автомате по стаканчику замороженной смородины и сели отдохнуть возле бассейна. Аппараты с замороженными фруктами были сплюсками и очень пришлись по душе обитателям леса. В одно прекрасное утро эти фруктомашины прибыли из чьего-то полезного сна. Научно-исследовательское бюро немного доработало их, и теперь каждый желающий мог буквально за одно УШКО получить стаканчик с любимыми фруктами. Мамы, правда, поначалу взбунтовались: детям-то нельзя есть такое ледяное лакомство. Тогда научные работники поколдовали еще немного и придумали кнопку, нажав которую можно получить продукт комнатной температуры. Теперь все были довольны.

К друзьям присоединился их третий товарищ белый медведь Кузьмич. Вообще-то его звали Кузьма Кузьмич, но все обходились только отчеством. Медведь не возражал. Раньше он тоже входил в лессовет и заседал каждый месяц, принимая важные решения. Но несколько месяцев назад в семье случилось прибавление: два очаровательных медвежонка. Мальчика назвали Дуся, девочку Муся. Росли они крепкими, здоровенькими, с очень неплохим аппетитом. Мама медвежат Белла тренер по плаванию. Произведя на свет двойняшек, она еще немного понянчилась с ними и через пару месяцев решила вернуться в спорт. Кузьмич не стал ее

отговаривать, а вместо этого взял отпуск и занялся воспитанием наследников. Воспитываться они пока не желали, так как были совсем еще малютками. Они только лепетали что-то на своем детско-медвежьем и ели, ели, ели. Почти все свое время Кузьмич проводил за готовкой, либо кормлением. Так из ведущего конструктора он превратился в кормящую мать, но ни о чем не жалел. Белла же потихоньку входила в прежнюю (спортивную) форму и все дни напролет занималась со спортсменами. Тренировки проходили тут же, в бассейне рядом с домом. Вечерами жена отпускала Кузьмича на пробежку. В тот вечер он и форму спортивную надел, и новые кроссовки, но как только увидел соседей, передумал. Сам себя он убедил в том, что и майка как-то жмет, и обувь можно было на размер больше взять. Но на самом деле ему просто было лень. Намаялся с детьми. Устал.

– Что нового? – поинтересовался он у товарищей.

– Да что нового... Ерунда какая-то. На шестидневные выходные хотели школу перевести, – ответил Айс.

– О как! А дальше что? Вообще раз в год учиться? Да это кто ж такое удумал? – возмутился белый медведь.

– Не волнуйся, – успокоил его Грей. – Почти единогласно против.

– Что значит «почти»? Неужели кто-то хотел согласиться?

– Лева-Рева воздержался. Но чует мое сердце, он к этому свою лапу приложил.

– Не могу поверить! – изумился Кузьмич. – К тому же, сам

учитель. Странные вещи творятся в лесу. Очень странные.

Друзья еще немного поговорили о том и о сем, и переключились на другие темы. Потом вспомнили, как на днях пожарная команда во главе с Драмой пришли сдавать зачеты по плаванию. И все бы было хорошо, если б не лошадь Веснушка. Ее вообще не надо было брать. Она охраняла территорию пожарной части, сидела на проходной, зачеты ей сдавать ну совсем было ни к чему. Но, увидев сотрудников с полотенцами и остальными купальными принадлежностями, лошадь натянула резиновую шапочку и побежала впереди всех. В бассейне присутствующие разбрелись по дорожкам и немного размялись. Белла приняла зачет. Все более-менее уложились в нормативы и уже собирались расходиться. Тут на бортике появилась Веснушка. Это было что-то! В шапочке, солнечных очках и лапках на каждой ноге она попыталась залезть на тумбу. Тумба не смогла вместить огромную тушу, и лошадь свалилась в воду. Белла бросилась ее спасать, но чудо-пловчиха, видимо, посчитала это личным оскорблением и чуть не надавала тренеру тумачков (разумеется, случайно). Как только медведица поняла, что Веснушка пусть корявенько, но на воде держится, то отплыла в сторону.

Отплевываясь от воды, лошадь пробурчала:

– От народ! Сами не умеют, а других учат. Вы, дамочка, сперва научитесь правильно плыть, а то лезут и лезут. Вот вы сейчас каким стилем плаваете?

– Брассом, – ответила Белла.

– Брассом – это не так. Вот как надо. Брасс не терпит суеты, – убедительно сказала лошадь и изо всех сил замолотила копытами по воде.

Брызги полетели во все стороны. Все мокрые стоят, смеются. И только лошадь на полном серьезе в восторге от собственных способностей. Вытаскивали ее из бассейна всем миром, так как копытами не особо удобно держаться за поручни, лошадь подталкивали сзади, тянули за шею и наконец вытащили. Друзья вспомнили этот случай и захохотали так громко, что соседи повыглядывали из окон. Закончилось тем, что вышла Белла рыкнула на друзей и разогнала их по домам. Переглянулись Грей с Айсом. Можно, конечно, и поспорить. Но, посмотрев на разъяренную трехметровую медведицу, стало ясно, что разговаривать она с ними точно не станет. Не расположена она беседовать. Друг перед другом друзья сделали вид, что сами уже собирались расходиться. И никакая медведица уж точно никак не повлияла на их СОБСТВЕННОЕ решение.

Глава 5

Как ни крути, как не откладывай, а домашнее задание делать придется. Хоть и не хочется. И вставать Шуше утром было лень, и умываться лень, и одеваться тоже. Но если мама – учительница, попробуй не сделать домашку. В случае чего, ей даже не надо замечания в дневник писать. Дома меры как примет, как в угол поставит. Да еще и гулять может не пустить. Один плюс в том, что мама – учитель все же был. Если забыл, что задано, есть у кого узнать. Мишка подробненько расспросил, что же, собственно, задано, и сел готовить домашнее задание. В голову упорно ничего не приходило. Не желали посещать голову умные мысли. Поначалу и глупых тоже не было. Никаких. Вообще. Потом появились мысли посторонние, то есть, не относящиеся к урокам. Мишка мечтал, как наконец пойдет на озеро с Леликом запускать бумажные кораблики. Он представлял себе тихую гладь воды, а по ней целая армада кораблей. С тех пор как ребята помирились, они наскладывали их штук, наверное, сто. Каждый отличаясь от других и размерами, и расцветкой. И любой из них был настоящим произведением искусства. Бабуля Муля сказала. А уж она-то знает толк в кораблях. В молодости она была влюблена в море, бредила кораблями и хотела идти учиться на кока. Но потом как-то не сложилось. Дети пошли, заботы разные, тут не до моря.

Пока Шуша мечтал, время подошло к полудню. Обедать не звали. На штору села муха, за окном прошел почтальон, на подоконнике расселась кукушка. Шуша загадал, сколько она прокукует, столько ему подарят машинок на окончание школы. Кукушка оказалась ну очень разговорчивой. Она уже напророчила больше трехсот штук и не собиралась останавливаться. «Не, ну столько мне не надо, куда ж я их ставить буду? – подумал мишка. – Придется гараж строить». Шуша встал и хотел уже отправиться во двор. Надо было посмотреть, что там есть полезного. Может, случайно заваялись кирпичи. Мишка уже открыл дверь, как его остановил грозный мамин окрик:

– Закончил домашнее задание? Неси, посмотрю.

Мишка, который мысленно примеривал на себя строительную каску и комбинезон, мгновенно пришел в себя. Он и забыл, что мама сегодня дома. Шуша огорченно вернулся за свой стол. А ведь так все красиво складывалось: он в каске, рабочие в перчатках. Цемент замешивается в огромных тазах, работа кипит. «Может, когда вырасту, прорабом стать? Не навсегда, конечно. Год буду капитаном, год прорабом», – так размышлял мишка и очень радовался, что смог найти правильное решение.

– Не слышу, что там с уроками? Получается? – допытывалась мама.

Врать не хотелось. А правда маме не понравится. Поэтому Шуша сделал вид, что не расслышал и решил наконец

заняться делом. Он раскрыл учебник, пролистал тщательно, нужной информации не находилось. Тогда он достал с полки энциклопедию и тоже внимательно просмотрел. Про зерно-жорюк только скудная информация и никаких тебе методов борьбы.

«Придется идти в библиотеку», – решил мишка. Идти было недолго, но по дороге его всячески отвлекали. То дядюшка ослик встретился. Постояли, поболтали. То смотрит Шуша, девчонки в классики играют. Пришлось учить правильно прыгать. Его, правда, быстро прогнали. Сами, говорят, умеют. Мишка обиделся и пошел дальше. Тут, как на грех, на пути фруктомат. Ну не проходить же мимо. Вдруг обидится. Поэтому пришлось проявить уважение: к аппарату подойти, поздороваться и купить стаканчик смородины. После сладкого захотелось пить. Маленький уличный фонтанчик сегодня выдавал газировку без сиропа. «Ну хоть не квас. А то бы еще крошки захотелось, а мне некогда», – вспомнил малыш. Вскоре он дошел до пункта назначения и попросил дать нужную книгу. Оказалось, что и в библиотеке нет того, что требовалось. Расстроенный мишка понурил голову и пошел домой. Он так огорчился, что даже ноги не желали нести его домой. Мишка их попросил и они, конечно, пошли. Но очень неохотно.

Оказавшись дома, Шуша потихоньку шмыгнул в свою комнату. Настроение на нуле. «Надо идти к маме, сдаваться», – решил он. Встал, запнулся, потерял тапок. Полез ис-

катель, нашел фломастер, пририсовал к своей детской фотке усы и побежал показывать маме, какой он будет в старости. По дороге вспомнил, что к маме надо совсем по другому поводу. Ох, как не хотелось огорчать маму. Она готовила на кухне обед, на сковородке вкусно шкворчалаа сковород в кастрюльке весело булькал кастрю.

– Страшную весть принес я тебе, – пробурчал мишка.

Марта испуганно охнула и присела за стол, не в силах произнести и слово.

– Ничего нигде не написано про твоих противных зерножорок.

Мама перевела дух и ответила:

– Жаль, нигде не написано, что на уроке надо было слушать учителя, а не в облаках витать. Я на уроке обо всем рассказала. Надо было вести конспект и просто выписать ответ.

– Ты ко мне придираешься.

– Чует мое сердце, кто-то завтра получит двойку.

– Лучше б оно чуяло, что родной сын хочет есть.

– А по попе родной сын не хочет?

– Это надо у нее спросить, – пошутил Шуша.

– Вот и поговори с «интересным собеседником», – ответила мама.

Медвежонку очень захотелось обидеться и уйти, но сдаваться он не привык.

– Знаешь, ты сама виновата в том, что я не слушал на уроке! – выпалил он.

– Интересно-интересно. Давай поподробнее. Чем же это я так провинилась?

– Была б ты нормальной мамой, я бы на уроке слушал другого учителя, а не тебя. А так я знаю, что ты мне все равно поможешь. Вот и отвлекся немного.

– Нормальной, значит, – произнесла мама.

– Обычной, – я имел в виду.

– А «немного отвлекся» – это сорок пять минут. Это о чем же надо было столько времени думать? – уже почти рычала на сына Марта Потаповна.

– Да там такое дело... О будущем.

– И что надумал? – поинтересовалась мама.

– Буду капитаном!

– Похвально, – ответила мама. – Только глупых капитанов не бывает.

– Что, только умные?

– А еще образованные, трудолюбивые, решительные.

– Ну, это у меня есть – обрадовался мишутка.

– Это все у тебя будет, если ты перестанешь лениться. А сейчас садись и слушай.

И мама начала рассказывать про зерножорок, про их жизнь, привычки и вообще все-все. Оказалось, что эти давние обитатели леса – сплюшки. Прилетели они и поселились в лесу. Их взяли работать на хлебозавод. Вечером они выходили на смену, а днем отсыпались. Работа несложная, но нужная и кропотливая. Они собирали просыпавшееся зер-

но и таким образом делали два полезных дела одновременно. Убирали помещения и обеспечивали себя пропитанием. Раз в год хлебозавод закрывали на ремонт. Он длился всего неделю, но сколько проблем приносил! Зерножорки, оставшиеся без работы и еды, не в состоянии были додуматься выйти в поле и там насобирать себе зерна. Глупыми они оказались.

В школе не учились, книг не читали. Вот и результат. В общем, голодные зверьки начинали наглеть. В начале они просто жаловались окружающим, потом выходили на демонстрации против ремонта хлебозавода. Зерножорки ходили с плакатами «Даешь зерна!» и «Руки прочь от завода». В последний раз, даже не понять почему, вынесли лозунг «Свободу кротам». По мнению зерножорок, кротов специально держали под землей и не разрешали даже выбираться погреться на солнышке. Какое им дело до этих маленьких подземных жителей так никто и не понял. Третья стадия обнагления зерножорок происходила так: они возвращались к месту работы, прогоняли трудолюбивых муравьев, которые вели уже отделочные работы, и требовали еды. Угрожали не дать закончить ремонт и вели себя крайне агрессивно. А чтобы уgomонить зерножорку, надо кинуть в нее сухарик. Кстати, этот метод придумала директор хлебозавода этот мет Поначалу чего только она не пробовала. И просила, и уговаривала. Ничего не помогало. Когда у нее из кармана случайно вывалилось печенье, бунтовщики набросились на него и

умяли за секунду. Так к начальнице и пришло решение проблемы. Печеньем, правда, откармливать зерножорок не было смысла. Накладно. Решили обойтись сухарями. Вошили о ремонтаобойтись сухарями. Не было смысла. и зиемонтаобойтись сухарями. Так и справляются теперь в лесу с этими ежегодными безобразиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.